

«ЗОВ ПРЕДКОВ» И МИГРАЦИОННЫЕ МЕЧТАНИЯ: ГЕОГРАФИЯ ИММИГРАЦИЙ И ЭМИГРАЦИЙ В ТАМБОВСКИХ СЕЛАХ НАЧАЛА XXI ВЕКА*

В. Л. Дьячков, В. В. Канищев, А. В. Окатов, И. А. Слетков

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 2 декабря 2019 г.

Аннотация: в статье анализируются результаты комплексного историко-социологического исследования миграционных процессов на первичном поселенческом уровне. Авторы приводят краткий обзор отечественных исследований миграции на общероссийском и региональном уровнях, в которых раскрываются ключевые факторы миграционного поведения, миграционные установки жителей. Акцент при этом делается на работах, посвященных историческим аспектам сельской миграции в 1990–2000-е гг. Отмечается, что существующие исследования в данной области редко характеризуются комплексным подходом к проблематике сельской миграции, практически никто не рассматривает современные миграционные процессы на поселенческом уровне с учетом их исторической глубины. Авторы данной статьи провели серию эмпирических социологических исследований миграционного поведения сельского населения Тамбовской области. В ходе опросов было установлено, что значительное число респондентов родились за пределами своих населенных пунктов. Данный факт натолкнул авторский коллектив на гипотезу о возвращении на родину предков людей, оказавшихся разбросанными по территории России и стран бывшего СССР в результате бурных процессов XX в. Аргументами в пользу этой гипотезы выступают этнические и конфессиональные характеристики иммигрантов, данные о значительных масштабах предвоенных миграций, примеры биографий отдельных селян. Дается общая характеристика миграционных процессов XX – начала XXI в. исследуемых сельских поселений. Отдельный блок статьи посвящен миграционным планам жителей тамбовских сельских поселений. Установлено, что большая часть опрошенных не планирует покидать родные места. Мотивы миграции были разбиты на две группы: материальные и социально-культурные. Примечательно, что материальные мотивы не являются определяющими для тамбовских селян. В ряде населенных пунктов отмечено преобладание социально-культурных мотивов. Выявлены желаемые направления миграции населения тамбовских сел. Исследователи приходят к выводу о том, что доля иммигрантов по «зову предков» существенно ниже числа желающих покинуть родное село в будущем.

Ключевые слова: миграционные процессы, иммиграция, эмиграция, сельская миграция, Тамбовская область, миграционные планы.

Abstract: the paper analyzes the results of a comprehensive historical and sociological study of migration processes at the primary settlement level. The authors provide a brief overview of domestic migration studies at the national and regional levels, which reveal the key factors of migration behavior, migration attitudes of residents. Works devoted to the historical aspects of rural migration in the 1990s and 2000s are observed. It is noted that existing research in this area is rarely characterized by an integrated approach to the problems of rural migration, almost no one considers modern migration processes at the settlement level, taking into account their historical depth. The authors of this article conducted a series of empirical sociological studies of the migration behavior of the rural population of the Tambov region. Surveys found that a significant number of respondents were born outside their localities. This fact prompted the authors to hypothesize that the ancestors of people who were scattered across the territory of Russia and the countries of the former USSR as a result of the turbulent processes of the 20th century returned to their homeland. Arguments in favor of this hypothesis are ethnic and religious characteristics of immigrants, data on the significant scale of pre-war migrations, and examples of biographies of individual villagers. The general characteristic of the migration processes of the twentieth – beginning of the twenty-first centuries is given. A separate block of the article is devoted to migration plans of residents of Tambov rural

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ по проекту № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.».

© Дьячков В. Л., Канищев В. В., Окатов А. В., Слетков И. А., 2020

settlements. Most of the respondents do not plan to leave their homes. The motives of migration are divided into two groups: material and socio-cultural. It is noteworthy that material motives are not decisive for Tambov villagers. In a number of settlements, the prevalence of socio-cultural motives is noted. The desired directions of migration of the population of Tambov villages are identified. Researchers conclude that the proportion of immigrants at the «call of their ancestors» is significantly lower than the number of people who want to leave their native village in the future.

Key words: migration processes, immigration, emigration, rural migration, Tambov region, migration plans.

При наличии огромного числа исследований миграционных процессов на общероссийском уровне и уровне отдельных регионов России крайне редкими являются исследования миграции на уровне отдельных поселений. Между тем такие исследования позволяют увидеть не только количественные закономерности, но и определить мотивы миграционного поведения конкретных людей.

Эмпирической базой данного исследования послужил вторичный анализ исторических, социологических, экономических, демографических исследований миграционных процессов в сельских поселениях, сведения из электронных баз данных «Подвиг народа» и «Мемориал», позволяющих определить количественные показатели сельской миграции в довоенный период, материалы социологических исследований, проведенных осенью 2018 г. (р. п. Сосновка и с. Подлесное, объем выборки – 1000 чел.) и весной 2019 г. (с. Туголуково и с. Искра, объем выборки – 428 чел.).

В последнее время такого рода исследования были предприняты усилиями экономистов и социологов в ряде регионов страны. Е. В. Мезина на материалах опросов в Ставропольском крае показала, что для большинства респондентов определяющими являются такие факторы миграции, как низкая заработная плата и отсутствие перспективы работы и учебы [1].

О. А. Козлова и А. А. Проворова, изучив миграционные установки населения Северного региона, определили направления желательного переезда городских и сельских жителей Архангельской области [2].

О. Н. Калачикова и А. П. Будилова представили очень интересный анализ ответов сельской молодежи Вологодской области на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», сравнив показания 2012 и 2016 гг. Хотя в эти годы у опрошенных сохранялся высокий процент положительного отношения к месту рождения, исследование показало преобладание устремлений к переезду в город по экономическим причинам. Вместе с тем в статье указано положительное отношение части молодежи к размеренному ритму сельской жизни вкупе с хорошей экологической ситуацией и просторным жильем [3].

Среди работ, посвященных историческим аспектам сельской миграции, выделяется статья О. М. Вер-

бицкой о миграционных процессах на постсоветском пространстве в 1990-е гг. В работе подробно рассмотрена реализация программ переселения русских людей из бывших республик СССР, в том числе на территорию Липецкой и Воронежской областей, показаны сложности, возникшие при реализации этих программ. В итоге, по утверждению автора, многие вынужденные переселенцы не задержались в сельской местности и переехали в большие города [4].

В какой-то мере исторический характер носит раздел демографического исследования Белгородской области Л. Л. Рыбаковского. Отмечая особенности этого региона, автор обратил внимание на сравнительно большой миграционный прирост в регионе, который даже в 1990–2000-е гг. обеспечивал общий положительный прирост населения. К сожалению, автор не выделил специфику миграционных процессов в сельской местности Белгородской области [5].

Как видно из обзора литературы, в исследованиях процессов миграции анализ направлений выезда/въезда и мотивов миграционных устремлений обычно ведется раздельно, редко рассматривается историческая «глубина» этих процессов.

Целью своих исследований тамбовские историки и социологи поставили комплексное изучение современных миграционных процессов на первичном поселенческом уровне с учетом их исторической подосновы. Впервые такое исследование было проведено осенью 2018 г. в р. п. Сосновка (около 300 лет был селом, жители во многом сохраняют сельский образ жизни) и с. Подлесное Сосновского района Тамбовской области (объем выборки – 1000 чел.: 850 – в р. п. Сосновка, 150 – в с. Подлесное).

В ходе опроса неожиданно был выявлен высокий уровень иммиграции в эти поселения – 38 % респондентов в Сосновке и 42 % опрошенных в Подлесном показали, что они родились в других населенных пунктах. Этот «нелинейный эффект» дал основание для выдвижения гипотезы о возвращении на родину предков людей, разбросанных в ходе бурных процессов XX в. по огромной территории России и Советского Союза. В своей первой публикации на эту тему мы высказали предположение, что последующие социологические исследования подтвердят эту гипотезу [6].

Проведенный весной 2019 г. опрос в селах Туголуково и Искра Жердевского района во многом под-

твердил наши ожидания (объем выборки – 428 чел.: 280 – с. Туголуково, 148 – с. Искра). В этих селениях доля опрошенных, которые родились в других местах, оказалась несколько меньше, чем в первых двух объектах изучения: в Искре – 34 %, в Туголуково – 20 %. Но факты переезда в эти обычные по нынешним

меркам села десятков уроженцев других мест свидетельствуют о том, что и в такие села готовы переезжать люди из самых разных мест: в Искре – из 29 поселений, в Туголуково – из 25. И опять-таки вряд ли случайно выбирая конкретные поселения (табл. 1).

Таблица 1

Места рождения неместных жителей тамбовских сельских поселений

Место рождения	Место опроса							
	Подлесное		Сосновка		Туголуково		Искра	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Свой район	15	29	96	43	30	67	21	49
Другие районы Тамбовской области	10	19	21	9	3	7	1	2
Города Тамбовской области	5	10	35	16	2	4	3	7
Соседние области	2	4	2	1	4	9	2	5
Другие области Европейской части России	9	17	19	9	2	4	6	14
Сибирь	3	6	9	4	0	0	1	2
Дальнее зарубежье	0	0	28	13	0	0	0	0
Республики СНГ	3	6	26	11	0	0	0	0
Неопределенное	5	9	14	6	4	9	9	21
Итого	52	100	250	112	45	100	43	100

Наличие в анкетах всех четырех изученных поселений весьма отдаленных регионов Российской Федерации и бывших республик СССР дает основание утверждать, что во многих случаях зафиксировано возвращение на родину предков. Об этом можно судить по явному преобладанию русских по национальности и православных по вероисповеданию среди иммигрантов. Вряд ли случайно русские люди, родившиеся, к примеру, в Магаданской области или Таджикистане, приехали в неизвестные им тамбовские села.

Еще один аргумент в пользу неслучайного переселения нездешних уроженцев появился после анализа В. Л. Дьячковым предвоенных миграций из тамбовских сел на основе таких массовых источников, как электронные базы данных «Мемориал» (далее – ЭБД «Мемориал») и «Подвиг народа» (далее – ЭБД «Подвиг народа»). Для изучения предвоенных миграций эти базы данных позволяют определить и место рождения, и место призыва погибших участников Великой Отечественной войны, а для выживших ветеранов добавляют сведения о послевоенных перемещениях.

Выявленные материалы свидетельствуют об очень больших масштабах предвоенных миграций. Не уходя в детали сложных сличений разных групп источников, назовем порядок цифр – разница между

числом родившихся в конкретных населенных пунктах и числом призванных по месту рождения составляла в каждом случае несколько сотен человек [7; 8].

Любой случайный пример конкретной биографии свидетельствует о сложности предвоенных миграций даже сравнительно молодых сельчан, а затем их послевоенных перемещений. Так, будущий директор Жердевского техникума сахарной промышленности Илья Ильич Хворостов родился в 1923 г. в Туголуково. Вскоре после его рождения семья переехала в с. Искра, где он учился в неполной средней школе, а по ее окончании поступил в Дагестанский механический техникум в Махачкале. С сентября по ноябрь 1941 г. работал техником-конструктором на заводе в Махачкале, затем призван в РККА. По демобилизации в октябре 1945 г. принят на должность преподавателя черчения в Жердевский техникум сахарной промышленности.

Илья Сергеевич Плещеев, который родился в Туголуково в 1922 г., учился до войны в техникуме в Воронеже. Прошел Великую Отечественную войну, после нее стал геологом, кандидатом наук, полжизни провел в экспедициях на казахстанском Каспии, наконец, работал и умер в Москве.

Результаты анализа баз данных участников Великой Отечественной войны показали, что 75 % мигран-

тов из четырех изученных поселений десятки лет назад выехали в столицы и другие регионы Европейской части России, 11 % – в Сибирь и на Дальний Восток, 9 % – в тогдашние республики СССР, 4 % – в соседние области Центрально-Черноземного региона.

Данные социологических опросов 2018–2019 гг. говорят о том, что из благоприятных для жизни и карьеры мест (столица, юго-западный, южный и другие европейские векторы довоенной эмиграции) возврат потомков имел место, но намного меньше прежнего отъезда – 41 % от всех указавших рождение за пределами Тамбовской области.

А вот масштаб возвращения в родные края потомков тех, кто уехал за пределы РСФСР, был существенно (33 %, или почти в 4 раза больше доли уехавших в этих направлениях до войны). Такое явление понятно с учетом того, что русским людям после распада СССР стало «неуютно» жить во многих республиках СНГ.

15 % участников наших опросов составили лица, родившиеся в Сибири и на Дальнем Востоке. По удельному весу их оказалось несколько больше, чем среди мигрантов довоенного времени. Это еще раз подтверждает печальную истину о масштабном выезде жителей азиатской части Российской Федерации в западные районы страны в постсоветский период. Вероятнее всего, возврат из восточного «далёка» в каких-то случаях шел на историческую родину предков.

На малую родину предков в последние десятилетия усиленно потянуло и тех, кто родился в соседних областях Центрального Черноземья – 11 % современных иммигрантов четырех изученных поселений, что почти в три раза больше в процентном отношении, чем уехавших в том направлении до войны.

Принципиальная особенность Сосновки по части дальней миграции – первенство Донбасса, прежде всего Луганской области, в меньшей мере Москвы, Московской области, Ленинграда как ее целей. Но из этих хороших мест возврата почти не было – 1 человек из сосновского «гнезда» в Красном Луче Луганской области и 8 человек из региона Москвы. «Зов предков», т. е. обратная послевоенная миграция, зафиксированная опросом 2018 г., «протрубил» для единичных потомков тех, кто до войны массово уезжал из Сосновки на Север, на Урал, в области северного Казахстана, в Сибирь и на Дальний Восток. Очевидной группой нынешних иммигрантов в Сосновку оказываются потомки переселенных властью в войну и после нее в регионы, освобожденные от местного населения. Возвращаться в тамбовское село из Крыма желающих не было и нет, но есть среди сосновских обратных мигрантов родившиеся в Калининградской области и на Курилах. Наконец, новейшие иммигранты Сосновки представлены плодами

распада СССР, вынужденными покинуть Узбекистан, Таджикистан, Армению и Грузию.

Дальняя предвоенная миграция малопуповцев (прежнее название Подлесного – Малые Пупки) весьма лапидарна – 17,5 % призвано в Красную армию в ленинградском регионе, 11,7 % – в Москве, почти 9 % – в Московской области. Почти вся «роза эмиграции» из Малых Пупок развернута в секторе Северо-Запад – Центр – Север – Урал – Сибирь – Дальний Восток с единичными выходами южнее широты родного села. Это особенное сочетание географии и амбициозности миграций начала XX в. было определено давним аграрным перенаселением старинного села и повышенной угрозой «дебилизующего» инбридинга (10 фамилий забирали 56 % популяции, 3 фамилии – 28 %). Общая структура послевоенного «прихода» в Подлесное однородна сосновской, с добавкой в виде двух воронежцев и контрастирующего отсутствия «возвращенцев» из столь любимого и освоенного пуповцами Питера.

Туголуково и Искра находятся в южной части Тамбовской области, испытавшей за участие в «Антоновщине» сильные акты социального поражения советским государством как прямого характера («паспортная система», меньший оргнабор), так и косвенного свойства (пониженный образовательный и профессиональный уровень молодежи), ограничение «вольной» дальней эмиграции весьма активных туголуковцев. Базы данных «Мемориал» и «Подвиг народа» говорят, что только 20 % уроженцев Туголуково было призвано в РККА за пределами Тамбовской области. Обедненным был и спектр довоенной эмиграции со сниженными долями столичных регионов, но с повышенным движением в Сибирь, в Воронежскую область, на Нижнюю Волгу и Юг России. Среди, так сказать, реэмигрантов в Туголуково (согласно результатам опроса 2019 г.) совсем нет уроженцев Москвы и Ленинграда-Петербурга, но есть выходцы из Воронежа, Борисоглебска, Волгограда, что как-то связано с направлениями довоенной миграции.

Короткая история искровской популяции (поселок возник в 1920-е гг. и до войны только обживался) предопределила низкий (20 %) уровень довоенной эмиграции за пределы тогдашнего Туголуковского района. Ее немногие участники обосновались в Москве, Тульской, Харьковской, Курганской, Пермской, Челябинской, Читинской областях. Структура реэмиграции по опросу 2019 г. соотносится с довоенным исходом лишь отчасти. И все-таки в с. Искра сейчас живут даже уроженцы Москвы.

Помимо состоявшейся уже иммиграции в изученные поселения мы попытались выяснить эмиграционные настроения нынешних жителей этих мест (табл. 2).

Таблица 2

Миграционные планы жителей тамбовских сельских поселений

Варианты ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы покинуть данный населенный пункт?»	место опроса				Всего по значению
	Подлесное	Сосновка	Туголуково	Искра	
Хотел(а) бы, но нет возможности	6	90	57	38	191
	4,4 %	10,8 %	20,3 %	26,0 %	13,7 %
Точно нет	96	489	182	77	844
	70 %	58,8 %	65,0 %	52,8 %	60,5 %
Точно да, в ближайшее время (в течение года)	9	94	10	9	122
	6,6 %	11,3 %	3,6 %	6,2 %	8,7 %
Точно да, в течение 1–2 лет	13	60	9	10	92
	9,5 %	7,2 %	3,2 %	6,8 %	6,6 %
Да, через несколько лет (более двух лет)	13	99	22	12	146
	9,5 %	11,9 %	7,9 %	8,2 %	10,5 %
Итого	137	832	280	146	1395
	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

Таблица со всей очевидностью показывает, что абсолютное большинство опрошенных – свыше 60 % – точно не собираются покинуть родные места. Такие данные лишней раз подтверждают тезис о том, что в современном русском селе средней полосы Европейской части остались жить те, кто «прикипел» к сельской жизни. Точно намерены покинуть свои поселения в среднем около четверти респондентов.

Около 14 % опрошенных попали в разряд сомневающих: хотели бы уехать, но не видят возможностей. Какие возможности имели в виду эти люди, видимо, нужно будет выяснять дополнительно. Но с большой долей вероятности можно предполагать, что часть из них из села не уедет. Поэтому доля потенциальных мигрантов из изученных поселений вряд ли составит более трети нынешних жителей (табл. 3).

Таблица 3

Мотивы потенциальной миграции жителей тамбовских сельских поселений, %

Мотивы	Место опроса			
	Подлесное	Сосновка	Туголуково	Искра
Нет возможности получить хорошее образование	18,2	23,3	20,8	15,8
Низкий уровень жизни (низкая зарплата/пенсия или отсутствие работы)	37,9	33,5	37,1	39,9
Не устраивает качество медицинского обслуживания	6,1	9,1	1,9	19,7
Мало возможностей для проведения свободного времени (нет кинотеатров, клубов, музеев и т. п.)	21,2	19,3	20,8	18,2
Мало магазинов и кафе	6,1	4,6	10,7	3,8
Плохая экологическая обстановка	1,5	1,4	0	0
Высокий уровень преступности	0,0	0,5	0	0
Низкий социальный и культурный уровень населения (хамство, алкоголизм, наркомания и т. п.)	1,5	5,6	5,7	2,3
Другое	7,6	2,6	3,1	3,0

Результаты анализа материальных и социально-культурных мотивов потенциальных мигрантов в изученных в ходе социологического опроса сельских поселениях свидетельствуют, что в Подлесном 1-ю группу факторов указали 44 % опрошенных, в Сосновке – 38 %, в Туголуково – 48 %, в Искре – 44 %; 2-ю – 45, 52, 42, 54 % соответственно.

Налицо примерное равенство материальных и социально-культурных мотивов возможного отъезда из своего населенного пункта. Сравнительно высокий процент социально-культурных мотивов миграции из с. Искра связан с большой долей респондентов, не удовлетворенных медицинским обслуживанием.

Преобладание социально-культурных запросов у жителей трех из четырех обследованных сельских поселений выглядит несколько необычно. Большинство опросов такого рода, прежде всего, указывает на материальные факторы миграции из российских сел.

В результатах опросов очень невысокими оказались значения таких морально-психологических факторов, «выталкивающих» население из сельской местности, как низкие социальный и культурный уровни населения и высокий уровень преступности.

Другими словами, опрошенные сельяне осознают свою жизнь как спокойную.

Особо отметим то, что респонденты тамбовских поселений указали на крайне малую роль или вовсе отсутствие роли экологического фактора как причины для миграции из тамбовской сельской местности.

Ответы на вопрос о желаемом направлении предполагаемой миграции из обследованных тамбовских сельских поселений (условно миграционные мечты) оказались весьма прозаичны (табл. 4).

Таблица 4

Направления миграционных мечтаний опрошенных жителей сел Тамбовской области

Желаемое направление миграции	Место опроса							
	Подлесное		Сосновка		Туголуково		Искра	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Райцентр	0	0	0	0	9	11	4	7
Другие города Тамбовской области	9	65	120	43	34	41	29	47
Соседние области	0	0	9	3	4	5	2	3
Другие области Европейской части России	3	21	101	36	28	34	13	21
Сибирь	0	0,0	2	1	0	0	0	0
Заграница	1	7	20	7	3	4	4	7
Республики СНГ	0	0,0	5	2	2	2	3	5
Дальнее зарубежье	1	7	15	5	1	1	1	2
Неопределенное	0	0	7	3	2	2	5	8
Итого	14	100	279	100	83	100	61	100

Правда, о желании переехать в райцентр заявили только 4 жителя с. Искра. А вот в другие города Тамбовской области, главным образом в Тамбов, планирует переехать большая часть «мечтателей» – 40–60 % респондентов четырех поселений. Другие области Центрально-Черноземного района как миграционная мечта почти не привлекают опрошенных (3–4 %). Другие регионы Европейской России, прежде всего Москва, занимают в ответах о планах миграции 21–36 %. Нынешние жители тамбовских сел в отличие от нескольких поколений предков практически не думают о переезде в Сибирь. Зато 4–7 % респондентов из сел Искра, Подлесное, Туголуково, поселка Сосновка многократно чаще предков мечтают о переезде за границу. Помимо стран СНГ и известных «продвинутых» стран дальнего зарубежья потенциальных мигрантов влекут и экзотические места типа ОАЭ или Южной Кореи.

Но все-таки намного выше за границы и даже Москвы в миграционных мечтаниях обследованной группы селян стоит Тамбов. Тамбовские данные имеют интересное подтверждение материалами недавнего опроса сельского населения Архангельской области, которое больше ориентировано на переезд

в крупный город своего региона (56,3 %), чем за пределы области (41,7 %) [2].

В целом наше исследование показало, что даже при наличии иммиграции по «зову предков», при отсутствии у большинства опрошенных стремления к отъезду с нынешнего места жительства доля потенциальных мигрантов сравнительно велика. Во всяком случае в трех из четырех поселений (исключение с. Подлесное) число мечтающих уехать превышает на десятки человек число тех, кто в последние десятилетия поселился в этих населенных пунктах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезина Е. В. Демографические процессы в сельской местности Ставропольского края в контексте региональной безопасности : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Мезина. – М., 2011. – 30 с.
2. Козлова О. А. Миграционные установки населения Северного региона (на основе данных социологического опроса) / О. А. Козлова, А. А. Проворова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : в 2 т. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ : динамика роста и инерционность изменений. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – С. 403–409.

3. Калачикова О. Н. Отток молодежи из сельской местности : мотивы и возможности регулирования / О. Н. Калачикова, А. П. Будилов // Социальное пространство. – 2018. – № 3 (15). – С. 1–9.

4. Вербицкая О. М. Миграционные процессы на постсоветском пространстве и их влияние на демографический состав населения России (1990-е гг.) / О. М. Вербицкая // Демографическая история России и регионов : сб. науч. трудов. Выпуск II: Миграции населения / редкол.: Г. Е. Корнилов (отв. ред.) [и др.]. – Екатеринбург : ИИиАУрО РАН, 2018. – С. 186–189.

5. Рыбаковский Л. Л. Практическая демография / Л. Л. Рыбаковский. – URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a.html>

6. Канищев В. В. Сравнительный анализ методик социологических опросов населения с. Преображенье

Измалковского района Липецкой области, п. г. т. Сосновка и с. Подлесное Сосновского района Тамбовской области с целью выявления демографических стратегий сельского населения / В. В. Канищев, А. В. Окатов, И. А. Слетков, Д. В. Светлаков // Проблемы аграрной истории России : материалы Второй региональной научной конференции : памяти профессора В. М. Важинского. – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 83–87.

7. ЭБД «Подвиг народа» – Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». – URL: http://podvignaroda.ru/?#tab=navPeople_search

8. ЭБД «Мемориал» – Обобщенный банк данных «Мемориал». – URL: <https://obd-memorial.ru/html/advanced-search.htm>

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Дьячков В. Л., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и российской истории
E-mail: roshist@tsu.tmb.ru

Канищев В. В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории
E-mail: valcan@mail.ru

Окатов А. В., кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной социологии
E-mail: okatov32@gmail.com

Слетков И. А., кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной социологии
E-mail: sltkv_i@mail.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Dyachkov V. L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World and Russian History
E-mail: roshist@tsu.tmb.ru

Kanishchev V. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of World and Russian History
E-mail: valcan@mail.ru

Okatov A. V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Sociology
E-mail: okatov32@gmail.com

Sletkov I. A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology
E-mail: sltkv_i@mail.ru